

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.10992082>

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ В РОМАНЕ М.СЕМЕНОВОЙ «ВОЛКОДАВ»

Ёкубов Рустамжон

магистр 1 - курса ФерГУ Узбекистан.

Аннотация: Статья представляет собой анализ структуры пространственно-временного контекста в романе Марии Семенович "Волкодав". Автор исследует, как автор использует элементы организации пространства и времени для развития сюжета, создания атмосферы и выражения тематических идей. Статья также рассматривает влияние выбранного подхода на восприятие читателем произведения и его эмоциональное воздействие.

Ключевые слова: роман, М. Семенова, организация пространства, организация времени, структура сюжета, литературный анализ.

Abstract: The article is an analysis of the structure of the spatio-temporal context in Maria Semenova's novel "The Wolfhound". The author explores how the author uses elements of the organization of space and time to develop plot, create atmosphere, and express thematic ideas. The article also examines the impact of the chosen approach on the reader's perception of the work and its emotional impact.

Key words: novel, M. Semenova, organization of space, organization of time, plot structure, literary analysis.

Исследование хронотопа всегда вызывало особый интерес у литературоведов. Проблемой хронотопа в разное время занимались такие ученые, как: М.М. Бахтин, Ю.М. Лотман, А.И. Ковтун, Л.Г. Бабенко, Б.А. Успенский, В.Е. Хализев, Т.Х. Керимов, У. Эко, Б.К. Майтанов. Они занимались рассмотрением хронотопа в системе художественного целого: ролью, функциями, значением и др.

Хронотоп является необходимым элементом любого художественного произведения. Время и пространство - «исходные величины, с которыми имеет дело писатель, константы содержания и формы литературного произведения».

Хронотоп является показателем способа отражения авторского мышления, его стиля. Пространство и время отражают представления автора о своих героях, формируют отношение читателя к описываемым событиям. С их помощью писатель создает картину мира, отражающую культуру определенной исторической эпохи, позволяя читателю яснее понять авторский замысел.

Термин «хронотоп» был введен в гуманитарные науки М.М. Бахтиным. Он считал, что хронотоп представляет собой «существенную взаимосвязь временных и пространственных отношений» М.М. Бахтин, в своем труде «Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике» говорит: «Можно прямо сказать, что жанр и жанровые разновидности определяются именно хронотопом, причем в литературе ведущим началом в хронотопе является время. Хронотоп как формально-содержательная категория определяет (в значительной мере) и образ человека в литературе; этот образ всегда существенно хронотопичен... Освоение реального исторического хронотопа в литературе протекало осложненно и прерывно: осваивали некоторые определенные стороны хронотопа, доступные в данных исторических условиях, вырабатывались только определенные формы художественного отражения реального хронотопа. Эти жанровые формы, продуктивные в начале, закреплялись традицией и в последующем развитии продолжали упорно существовать и тогда, когда они уже полностью утратили свое реалистически продуктивное и адекватное значение. Отсюда и существование в литературе явлений глубоко разновременных, что чрезвычайно осложняет историко-литературный процесс. Авторы фэнтези, как правило, в своих произведениях создают новые несуществующие миры. Эти миры могут быть как и «возвращением» в прошлое, так и «полетом» в будущее, но чаще всего представляют собой совершенно новую реальность, которую можно лишь приблизительно соотнести с реальной историей и определить время относительно современности.[2]

Роман «Волкодав» не является исключением. Время здесь мы можем идентифицировать лишь приблизительно, с помощью атрибутов Средневековья: воинов, крепостей, мечей, кольчуг или же установив примерный этап развития человечества. Исходя из текста произведения, можно отметить отсутствие каких бы то ни было технических средств, многобожие, почитание природы и многое другое, позволяющее нам условно назвать время в романе Средневековьем.

Вот некоторые из атрибутов и описаний, отсылающие нас к хронотопу Средних веков: «с вилами и топорами собралась половина деревни. Не забыли и колдуна, прихватившего горшочек живых углей и пучок трав, любимых Богами

- изгонять злого духа, если незванный гость и вправду окажется таковым» « В каждой крепости, стоящей близ озера или реки, непременно имеется потайной водовод. В ином случае крепость не обязательно и штурмовать. Достаточно осадить, и рано или поздно она падет сама, не вытерпев жажды», «Бывалый воин не глядя, небрежно отмахнулся окровавленным мечом», «тускло чадил факел, вставленный в скобу на стене», «Строитель, отменно позаботившийся о безопасности замка, почему-то забыл устроить в нем какие следует темницы и пыточные застенки. Похоже, Людоеду пришлось оборудовать их уже потом, на скорую руку. У стены коридора стояла железная клетка, служившая, насколько можно было судить, и тем и другим», «Из-под нижнего края куртки торчала кольчуга», «Плоты лежали в затоне, готовые выбраться на стремнину и отправиться по течению вниз. Плоты были большущие, длиной чуть не в перестрел. На одном, самом просторном, уже были растянуты шатры и стояли дощатые амбары, уж верно, не пустые, - на этом плоту ехали с верховий торговцы», «Все внутренние помещения были сухими и теплыми: одни обогривались очагами или печами, другие - с помощью хитроумно проложенных дымовых труб», «Галирадцы не стали складывать для него честного костра. Просто вырыли яму и погребли его в ней, уложив набок с коленями, подтянутыми к груди», «Венну случалось кропить раны вином, случалось и прижигать их головней.», «В самый разгар пира четверо здоровенных молодцов втащили снаружи огромное деревянное блюдо. На блюде покоился кабан, целиком зажаренный над углями», «Однажды вечером в кром прилетел маленький, усталый сизый голубь. Он юркнул в голубятню, и там его сразу заметил молодой сын рабыни, приставленный ухаживать за птицами. « Даже витязи из крома приходили заказывать у нас щиты и ножны к мечам...», «, отложит в сторону не колун, а гусиное перышко и глиняную чернильницу...», «прочное, с широким жалом копьё, могучий веннский лук, оплетенный берестой, и два топора: один на длинном топорнице - для рукопашной, другой на коротком - чтобы можно было метать. Не помешал бы и меч, но меч - оружие особенное, просто так его не дают и не берут».

Мы можем также отметить наличие моменты, говорящие о том, что относительно современности время можно определить как «настоящее». Например:

«Да еще помогал бы себе разными мудреными словами вроде «культуры»...».

«...железную ложку. Ее покрывала блестящая, как зеркало, светлая металлическая пленка. Всю, кроме кончика ручки, за которую - первый блин комом - ложку опускали в раствор».

«- Видишь ли, - принялся объяснять Тилорн, - железо, как и прочие вещества, состоит из мельчайших, незримых простым глазом частичек. При определенных условиях можно...».

«Ниилит же способна призывать то, что твой народ именует Правдой Богов, а мой - энергией Космоса...».

Говоря о пространстве в романе М. Семеновой «Волкодав», можно отметить, что здесь присутствует и вертикальная и горизонтальная модель мира. В соответствии с общепринятыми правилами, добрые боги обитают наверху.

Пространство романа представляет собой двоемирие, состоящее из мира реального и «Беловодья»: «- Там Врата в мой мир <...>

Врата пропускают не всякого. Вещественным своим обликом они напоминают туманное облачко, и человек недостойный просто выйдет с другой стороны, даже не заметив, что там было что-то, кроме простого тумана. Достойный же переступит границу и проникнет в наш мир».

Мы также можем видеть, что главный герой неоднократно противопоставляет «свой» мир, мир его родного племени, миру, в котором он вынужден существовать. В этом «чужом» мире все кажется неправильным и далеким от его миропонимания. [3]

Список использованной литературы

Афанасьев А.Н. Мифы, поверья и суеверия славян (Поэтические воззрения славян на природу): в 3 т. -М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2002. Т.1. 800С.; Т.2. 768с.

Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. : Сб. -М.: Худож. лит, 1975.

Винтерле И.Д. Миф как основа литературы фэнтези. Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского Галина М.С. Авторская интерпретация универсального мифа (Жанр «фэнтези» и женщины-писательницы) // Общественные науки и современность. 1998. № 6.

Криничная Н.А. Русская народная мифологическая проза: истоки и полисемантизм образов. В 3-х т. Т. 2. - М., 2001.